

ГАВРИЛО

СТРАШНОЕ МЕСТО.

К. 6246.

1934

В деревне Чепиговке, Черниговского округа на воротах местного кожзавода красуется вывеска: „Выделка крестьянских кож“.

1925
2974/4.

— Свят, свят... Помяни, господи, царя Давида и всю кротость его...
До чего додумались окаанные... Пронеси, Машка, шкуру сдирают...

68

П А Н.

(Летучая характеристика).

Кровь и плоть иезуита,
С лбом, подобным медной чаше,
Европейским фраком модным
Заменяв былой жупан,
Душу старого бандита
Скрыв под вежливым „пшепраше“*),
С видом гордо-благородным
Выступает польский пан.
Речи слаже, чем повидло
И варшавские сиропы,
Но в очах горит победно
Мысль одна за днями дни:
„Я есть все, другие—быдло,
Остальные люди—хлопы“,
И для пана „вшистко едно“**),
Чем считают нас они.
Пан дикарь в своей морали.
Всей душой нелицемерно
Ей он следует наглядно,
Под всеобщий смех гул:
Хорошо, коль мы украли,
Коль у нас украли,—скверно,

Если мы бьем,—бардазо ладно,***)
Если нас бьют,—караул...
Зверь у власти, вор у кассы,
В смысле дам—поклонник тела,
Любит ром и все такое
С легкой примесью крови.
Распевая на все гласы
„Еще Польска не сгниела“
Порет хлопа для покоя
Порет женщин для любви.
Но под крылышком Европы
Все-же полон пан тревоги,
Чует:—поздано, или рано
Будет то, что суждено...
Вдруг возьмутся разом хлопы
Подводить всему итоги,
И останется от пана
Только мокрое пятно.

Жгут.

*) Извиняюсь.
**) Все равно.
***) Очень хорошо.

КЛАССОВАЯ ЛИНИЯ В КВАРТИРЕ.

1. Тищенко и его общественное значение.

Тищенко был активистом, цехорганизатором, секретарем ячейки МОПР'а и еще кем-то.

Отличался крайней непримиримостью к непе, невероятной энергией, огромной поглощаемостью табака, вечно рваной обувью и стальной мускулатурой.

Комнату занимал в большом доме в центре города, по вечерам в кругу друзей развивал жестокие теории, на основе марксистского мировоззрения.

2. Жуткий сосед—представитель НЭПА.

Все шло отлично, пока смежную с ним комнату не занял типичный представитель мелко-буржуазных слоев.

Признаки были на лицо и говорили красноречивее всяких слов: мягкая шляпа, целые ботинки с заостренными носками, галстук и круглые очки. Тищенко рискнул бы заподозрить в нем иностранного шпиона, но, подслушав его переговоры с уполномоченным квартиры, убедился в том, что незнакомец отлично владеет русским языком.

— Рядом со мной поселилась нэпа—сказал он друзьям,—надо будет выкинуть с ним какой-нибудь солидный номер.

3. Дальнейшие происшествия и несколько характерных для нового соседа штрихов.

„Нэпа“, как и следовало ожидать, вел умеренный и замкнутый образ жизни. Утром он размеренными шагами шествовал в ванную с чистым полотенцем и зубной щеткой в руке.

— Что, зубки?—рявкнул Тищенко, сто-
нувшись с ним в коридоре.

— Да, зубы—спокойно ответил „нэпа“
захлопнув дверь своей комнаты.

— Ну, и пуганул я его!—сказал Тищенко
приятелю Катькину и нарочито повысил
голос, чтобы рядом было слышно,—пуганул
так, что начал срываться как пуля. Я
всю дверь лозунгами оклею, может с'а-
тируется,—громко продолжал он...

К вечеру дверь пестрела лозунгами
и портретами вождей, но это было не
все. Так как „нэпа“ до поздней ночи писал
высчитывал свои доходы, было решено по-
нять в квартире адский шум.

Когда „нэпа“ вернулся домой и в
мочной скважине щелкнул ключ, Тищенко
выйдя в коридор занял выжидательную
позицию.

— Спасибо,—сказал сосед.—Это оче-
внительно с вашей стороны.—И белым
чистым пальцем указав на дверь он
бавил:—я давно хотел, да все занят дела...

4. Организованное убийство.

Тищенко вернулся к друзьям, в смеж-
ную комнату и старательно организованный
бош начался.

Двое играли на балалайке, трое пели,
четверо спорили о роли среднего крест-
янина в революции.

От такого концерта даже Сиаемский
роль заболел бы нервным расстройством.

После напряженной, полуторачасовой
работы, в тонкую стенку робко постука-

Жизнь состарила.

Согласно приказа, подростки моложе 16 лет допускаются к уличной торговле лишь с разрешения Соцвоса.

— Сколько тебе лет, мальчик?

— Во первых, кому мальчик, а вам—дяденька. А во вторых, одной моей бороде 33 года.

— Нельзя ли чуть потише?—попросил «напа».— Я работаю и у меня голова болит...

— Ладно,—гаркнул Тищенко,—диктатура пролетарская. Мы тебе покажем как правильно болеть. Дашь ребята «червонскую бутылку»?—Дружно затаили.

5 Что произошло и чего лучше бы не было.

После обеда, подобрав ключ, Тищенко открыл комнату соседа и оклеил его зеркало старыми газетами и обложками журналов.

Портрет Сун-Ят-Сена он аккуратно приклеил к подушке и в раздумьи любовался картинами своей работы.

— А напрасно вы это мне, дружок, зеркала клеили и газеты попортили, их бы лучше на село!—раздался сзади знакомый голос таинственного жильца.

Тищенко обернулся. Перед ним со спокойной улыбкой стоял «напа». Очки поблескивали в полумраке.

— У нас,—продолжал он—в ячейке газеты собирают и в подшефную сельскую отправляют, а вы это, по молодости, с горяча портите. Не следует.

— Кто же вы такой?—спросил Тищенко.

— Секретарь Губ. КК—ответила «Непа»—зеркало вы очистите, а за двери спасибо.

С дикой энергией принялся Тищенко за работу. Все его понятия о классовой линии и о внешних признаках «напа» были разгромлены в прах.

Клык.

ИСТОРИЯ НЕ ПОВТОРЯЕТСЯ.

В Одессу прибыл французский торгашеский пароход „Альбано“, доставивший виноградных саженцев для нужд ского пролетариата.

Шесть лет назад—кровавая пора!
Иной „заморский гость“ дымился у причала.
Одесса. Порт. На рейде крейсера
Громят рабочие кварталы.

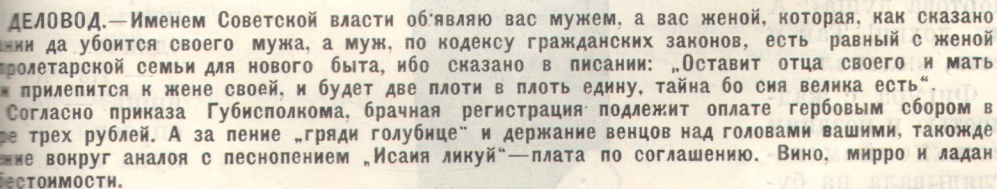
В былом—года суровых бурь и гроз;
Победно вышли мы из этой боанной сечи...
Тяжелый крестный путь: от огненной картечи
До мирных виноградных лоз!

Одесса. Порт. Визжит под'емный кран.
И прежние „враги“ встречаются как братья,
Легло мостом между далеких стран
Их пролетарское рукопожатье.

М. С.

В Берестоватском райисполкоме деловод Загса Завадовский, регистрируя браки, в то-же время направляет брачующихся в церковь и сам держит над ними венец.

В Берестоватском райисполкоме деловод Загса Завадовский, регистрируя браки, в то-же время направляет брачующихся в церковь и сам держит над ними венец.

— Слушай, Кец, переедем в Польшу, там блатных не трогают...

— Так там и красть не у кого, рабочего нет ничего, а остальные свои...

— Слушайте, почему галантерея так пала в цене?

— А это польская миссия вчера вернулась из служебной поездки в Польшу.

„Комиссия“.

Житель с. Бураковки соорудил самогонный аппарат, вмещающий до 60 вед. за-кваски. Аппарат притянул к себе целую комиссию из представителей сельсовета и комнезама, которая определила высокое качество вырабатываемого продукта.

(Красн. Знамя).

Предсельсовета намечал протокол ближайшего собрания по борьбе с самогонщиной, когда перед ним внезапно выросла лохматая фигура без фуражки, в одном сапоге и с штофом в руке.

— Так что,—выдавила фигура,—в хате Козолупа обнаружена самогонная гидра... Ведер на 50 та еще с гаком. Гидра заарештована, а доказательство при мне.

Пред оторвался от бумаги и с восхищением протянув сперва:

— Да ну?

А затем—ируку за вещественным доказательством, стал рассматривать бутылку на свет. Тут лицо его приняло начальственное выражение.

— А почему такое?—строгоспросил он.—По закону требуется „полное“ доказательство, а тут половина. Вылакал, чортова душа?! А ну, дохни! Так и есть, вылакал.

Фигура с жадностью и поздним сожалением погладывала на бутылку.

— Не извольте беспокоиться, тов. председатель. Окром прочего обнаружено 2 ведра первачу и к оному приставлена стража. Дозвольте представить?

— Волоки все, да и Козолупа хватай. Я ему покажу как варить! Это одно созови сельсовет. Требуется этот предмет комиссия. Чтoб закону.

* * *

Комиссия не заставила себя дожидать „на этот предмет“.

— Чтo-ж, приступим.

Пред налил баночку и, зажав глаза, опрокинул ее в отверстие. Вещественное доказательство на мигение обожгло язык и приняв теплотой разлилось по жилам.

— Ишь, стерва, крепкая кость,—одобрительно крикнул и, закашлявшись, набросился на Козолупа.—Ты что-ж это, народ сбить вздумал? А известно ли

что я могу в 24 часа и тебя и твоего самогон уничтожить?

Козолуп молча своим смиренным видом показывал, что очень известно.

— Товарная комиссия, — продолжал председатель, — попробуйте форменную достать и убедитесь. Форменная от высшей крепости. Ну, какова штука?

— М-да,—ределенно начала комиссия, — попробовав.—Вещь незаконная, однако...

— Из чего вы знаете?—деловито спросил у Козолупа председатель.

— Известно, тов. председатель. Я для собственного потребления. Аппарат у меня невеликий, всего ведер пять.

— Из зерен вы варишь? Хорошая штука, не из чего не из

ПО ЗАВЕТАМ ХРИСТОВЫМ.

Протодьякон города Пятигорска Сук-Кутырев приговорен к 3-м годам заключения за изнасилование слабоумной девочки.

— Христос заповедал нам любить детей. Аз грешный следую заветам христовым.

топки? Как же это ты народное зерно портишь, ежели оно для хлеба приспособлено? Да знаешь ли ты!!!

Ну, ладно. Иди! Омельчук, заberi его. Дело будет разбираться в не-присутствии обви-няемого.

Комиссия невоз-ражала.

„Разбор“ дела продолжался, а в утру нельзя было ничего раз-обратить, где пред, где комиссия и какие кому ноги принадлежат.

Туз.

— Ну и времена пришли Сидор Захарыч. Никакой тебе политработы нет, был один селькор—уконали его, а что теперь делать?

Горе от ума.

Секретарь Городищенской ячейки Овчаров прислал в хату-читальню почитать лекцию. „Лектора“ выпроводили.

(Черв. Хлебороб).

Можно-ль мыслить идеальней
В атмосфере наших дней?
Всё с хатой-читальней
Всё печальней,
Всё сложнее.
Книжный шкаф тоску наводит,—
Паутина оплела,—
И газета
Лас-то
Продит,
Не доходит
До села.
Там есть, что, как короста,
Всю работу тормозят.
Вотому что—очень просто—
Там прохвоста
Не изъят...
Масла это-ль Овчарова
Нет,—но вывод прост:

Есть еще живое слово,
Для любого—
К знанью мост.
Размышленья тут бесцельны,
Время узел развязать.
Только лектор нужен дельный,
Не поддельный,
Так сказать.
Все настойчивей и чаще
Мысль стучится в медный лоб:
Лектор самый подходящий,
Настоящий—
Только поп!...

Знать, жилось не плохо бате,
Если клал сей секретарь,
Преисполнен благодати,
Разум—бате
На алтарь.
Он теперь, как тень маячит,
Жуть и оторопь берет.
— Батю выставили,—плачет,—
Скоро, значит,
Мой черед... Наум Хмурий.

НЕМЕЦКИЕ „УЧЕНЫЕ“ ЗА НАУЧНОЙ РАБОТОЙ.

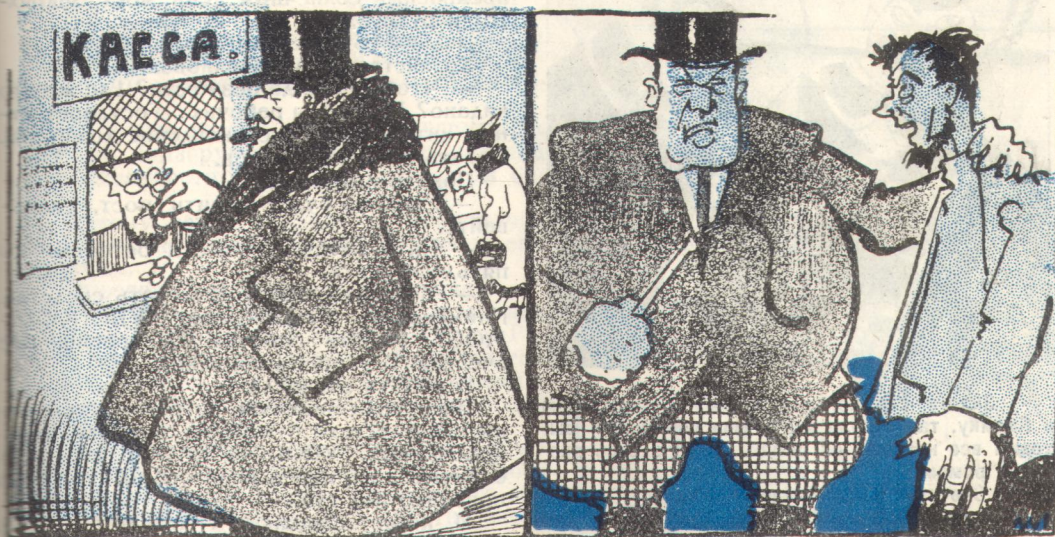
В Верховный суд СССР передано для разбирательства дело трех германских студентов, членов фашистской организации „Консул“, приехавших под видом научных медицинских сотрудников в СССР для убийства ответственных советских работников.

— Не спешите, герр Фриц. Дайте проследить момент внедрения свинцовой материи в сердечную сумку и двухстворчатый клапан... Интересен момент острого удушья от прекращения действия сердца.

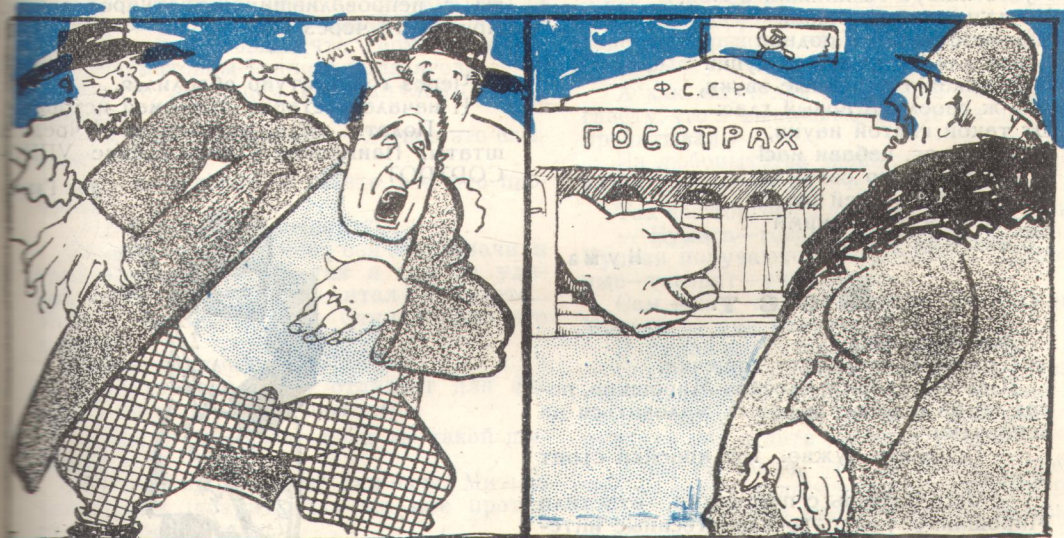
ИСТОРИЯ ОДНОГО СТРАХОВАНИЯ.

Страховые общества Франции приступили к страхованию имущества от народных восстаний.

Он отправился в страховое общество, уплатил деньги и, получив страховой полис,

уехал в родовое имение, где имел добрые попечения о своих мужичках,

которые не преминули восстать, в виду чего он спешно направился в страховое общество для получения премии,

каковую и получил, но в несколько неожиданном и странном виде.

МОРЯКИ.

— Знаете, сэр, когда я захожу с пароходом в Ямайку, так оттуда и я и мои помощники выходим все красные от рома... Воздух весь пропитан ромом.

— Это что? Когда зайдешь в Одессу, так оттуда вся моя команда выходит красной... Тоже воздух такой.

Хоть святых выноси.

В школе в с. Вишневатом (Мариуп. окр.) дети читают „Родное Слово, где имеется весь сонм святых отцов и матерей. Задачник тоже новеевских времен — „господина“ Комарова.

Пусть живут те книжки с Ноя,
Но изъять их не спеши:
Что-то слышится родное
В них для страждущей души.
В книжках тех родные звуки,
Мы-ж споем на новый глас:
От такой святой науки,
Наркомпрос, избави нас!
Мы сыты давно святыми.
Наркомпрос, своей рукой
Книги те и иже с ними
Со святыми упокой.

Н у м а.

М о с т .

Жил был мост.
Сломалась на мосту дощечка.

Шел через мост слесарь Мирошкин, попал ногой в дырку и пошел жаловаться на непорядки.

— Починить нужно. Три копейки стоит ремонт.

— Чего лезешь с пустяками, — ответили Мирошкину: у нас государственные интересы. У нас восстановление хозяйства, строительство новой жизни. Видишь-смету составили. Тысячами пахнет, а ты с тремя копейками надоедаешь. Приходи через три месяца.

Прошло три месяца.

Вторая дощечка сломалась на мосту.

Пешеходы погоревали, повздыхали, но жаловаться не пошли, а стали на манер коз через дырку перепрыгивать.

— Где уж... С какими то дощечками,

когда строительство новой жизни идет. Будем через дырочку прыгать, авось не повалимся.

И стали прыгать.

Прошел год.

Дощечки ломались, палочки и стойки выскакивали из своих гнезд, и вот, в самый прекрасный солнечный день мост закрылся и рухнул.

Поднялась суматоха.

Хозяйственники заводновались:

— Чтобы река да без моста? Где же это видано? Интересы рабочих... Государственные интересы... Восстановление хозяйства. Подать сюда инженеров.

Подали инженеров.

— Сколько будет стоить мост, скажите.

— Пять тысяч. А ежели бетонный, то пятьдесят пять.

— Учредить штаты. Изыскать средства. Наименовать учреждение УПОБОБЕМОСТ. Нанять рабочих. Экстренно. В очереди. В ударном порядке.

И работа закипела.

Застучали машинки, затрещали телефоны, зашелестели бумажки, забегали уполномоченные. УПОБОБЕМОСТ два раза отчитывалось перед ревизорами, три раза попадало под суд...

И когда однажды к хозяйственникам пришли пешеходы с докладом, что на Завалихинской улице может обвалиться тротуар — им ответили:

— Может провалиться, — это не значит, что провалился. Чего лезете с пустяками. У нас государственные интересы. Восстановление. Борьба с разрухой. Строительство. Видите смету на постройку нового моста составили. Понюхайте, тысячами пахнет, а вы с непровалившимся тротуаром лезете. Приходите через год.

Через год тротуар обвалился.

И началась старая, знакомая история.

— Подать сюда инженеров. Учредить штаты. Наименовать учреждение УПОБОБЕМОСТ.

А д а Г а л

Науки юношей питают.

..На днях моя жена покупала крупы и другие продукты на Ковном базаре получила кулек, состоявший из страниц учебника с портретами вождей революции.

Рабкор Израэлит.

Вот вы говорите,—базары такие, базары саякие... С базаров, мол, одно шкурообдирательство нашего брата рабочего происходит...

А я вам говорю,—что ваш взгляд на базары близорукий, и нет у вас никакой дальновидности в смысле полезности базара.

Потому сам я убедился и увидел, что ежели-бы не базар, так мой Митька до сих пор бы...

Впрочем, расскажу все по порядку.

Надо вам знать, что мой мальчонка Митька шустрый да бойкий до отказа. Ростом от горшка два вершка, всего шестой годок стукнул, под носом, можно сказать, сырость неиззякаемая, а до всего парнишка своим умом доходит...

Я сам, известное дело, на заводе полную нагрузку имею, опять же по клубу да профкружкам... Одним словом, времени что кот наплакал... Жена тоже по хозяйству заморочена, так Митька мой полное самоопределение имеет, и что он делает, мне неведомо до сих пор было. Учился в школе рановато, так выходит, мальчишка сам по себе...

Так вот как то в воскресный день за обедом заговорил я с женой о Польше, про товарища Ланцуцкого и про убийство на границе и про прочие панские мерзости.

А Митька мой вдруг как ляпнет:

— У польской гнилой демократии да с ихними ППС-овцами иначе быть не может. Что пепесовцы, что германские социал-барматовцы—одного поля ягода.

Верите, я борщом поперхнулся от изумления.

— А ты—спрашиваю—где все это слышал?

— А я—говорит—в газете все это прочитал...

— В газете?!... Прочитал?!...

Знаете, ежели-бы меня сейчас назначили председателем ВСНХ, так я так не удивился-бы... Митька прочитал в газете... Митька умеет читать... Откуда? Кто его научил?

Потом подумал:

Врет, стервец, пули отливает для фасону... Беру газету и даю ему.

— Читай—говорю—ежели ты такой шустрый...

И что-же вы думаете? Как начал Митька мой газету шпарить, так аж мне против него неловко стало...

А потом оказалось, что Митька и всю Советскую конституцию знает, и всех вождей по именам и отчеству помнит, и всякое такое... И сложение и вычитание постиг... Только насчет знаков препинания слабоват, ну да это для его возраста простительно...

И тут все выяснилось... Жена на Ковном базаре все продукты покупает, а продукты в кульках, а кульки из учебников делаются, а в учебниках все изложено, и по ним, зна-

Показательный метод.

В магазине Макеевского рабкопа при шахте Ново-Чайкино продается такое грязное подсолнечное масло, что ничего на нем приготовить нельзя.

— А вы товарищ, напрасно сумлеуетесь. Масло чистое как кристалл, первого сорта... Ой, чего вы это в лицо всякую гадость хлюпаете!...

чит, учиться можно. Вот Митька мой кульки-то подобрал, да и ну по ним изучать науку... Способный мальчишка, да еще соседская барышня, что где-то там на ундервуде выстукивает, помогла...

А как научился мальчонка читать, так газету, что я выписываю, от точки до точки прочитывал...

Из любопытства зашел на Конный базар и спросил на счет учебников.

Так все торговцы в один голос одобряют:

— Бумага—говорят—хорошая, крепкая... Кульки получаются первеющие... Прекрасные—говорят—учебники...

Сам вижу, что прекрасные... Потому мой Митька от них человеком стал...

И умная-же голова это выдумала.

Сочинитель учебник напишет, издательство издаст, магазин продаст на вес на базар, базар делает из них кульки, а по кулькам наши дети грамоте учатся...

А вы говорите, что от базаров вред... Это от таких издательств вред большой, а базар что? Базар вместе с пищей телесной и духовной снабжает...

Анина Воин.

Разошлись.

— Здорово разошелся этот докладчик. Второй час бухтит одно и то-же.

— То-то я и вижу, что аудитория тоже разошлась.

По привычке.

В Святогорском монастыре в Донбассе устроен большой дом отдыха для шахтеров.

— Благославите батюшка. Иду к Казанской божьей матери.

— Какой я тебе батюшка, я—забойщик, а насчет матерщины у нас давно не тает.

Во чтобы то ни стало.

Оправданный судом Ланцуцкий содержится в тюрьме в ожидании вторичного суда.

(Телеграмма).

— Ваше превосходительство, два часа тому назад присяжные заседатели вынесли Ланцуцкому оправдательный вердикт. Преступник под усиленным конвоем доставлен в одиночку.

— А присяжные?

— Присяжные, ваше превосходительство, еще того... но меры будут приняты. Дозвольте отправить в Лодзь Ланцуцкого.

— С богом, голубчик.

— Ну как?

— Оправдали-с.

— В Краков везите. Он и в Кракове говорил речь.

— Ну-с?

— Оправдали в Кракове-с.

— Чорт знает что за юстиция, человека засудить не может. Везите в Познань.

— В Познани, ваше превосходительство, он не...

— Что-о-с?

— Я говорю, что он не...

— Как-с? Вы думаете? Вы уверены?

— Я хотел сказать. То есть... того... Сию минуту отправим-с.

— Опять оправдали?

— Виноваты, ваше высокопревосходительство.

— Куда теперь?

— Повсюду возили. За каждую речь судили.

— Значит выпустить?

— Никак нет-с. Агент охранного отделения пан Пржегржевский доложил, что в 1852 году бабушка Ланцуцкого сказала дедушке Ланцуцкого, что...

— Под суд за речь бабушки. Да смотрите у меня, что бы как следует.

Деге...

Радиотехника.

— Что-то у Афоньки ухо перевязано?

— Это он вчера слушал радио-концерт: вставил штепсель, прицепил его к телефонной трубке: я, грит, буду слушать безо всякого приемника, кой чорт, прямо через электростанцию... Ну, его так шибануло—оглох совсем. Теперча, грит, надо сбачать громкоговоритель, а то, грит, ничего не слышу.

Головоломка.

Секретарь ячейки:—Итак, товарищи, объявляю открытое заседание ячейки закрытым... и вместе с тем объявляю открытым закрытое заседание ячейки.

КРУЖКОВАЯ РАБОТА.

При Мариупольском заводе им. Ильича в клубе буфет торгует главным образом пивом.

— Наш кружковод все говорит: „надо рабочему культуру в голову втемашить“—вот я и темашу...

БЕГОМ ПО ЕВРОПЕ.

Англия.

Страна, омываемая с одной стороны Атлантическим океаном, а с другой—океаном крови колониальных рабов, называется Англией. Эта великая держава издавна славится не только своими проборами, рыскаками и солью, но и образом правления. Высшим госучреждением Англии является парламент, который, как наши больницы, делится на палаты, но только по другому принципу: палата № 1—для «чистой публики» (палата лордов) и палата № 2—для прочих. Все вопросы, особенно бюджетные, разрешались в старой, доброй Англии посредством бокса (вот почему постановления парламента называются: «билли», от слова бить); теперь же все парламентские споры разрешаются «мирным» путем: получив оплеуху в одну щеку, соглашатели из нижней палаты, кротко улыбаясь, подставляют другую. По праздникам вожди «рабочей партии» устраивают в Гайд-Парке митинги, причем вода, выливаемая здесь ораторами, не пропадает даром: она идет на поливку парка. Так как Англия изобилует туманами, то и речи ораторов бывают до-

вольно туманны; тем и другим обстоятельством пользуются разные проходимцы, которые под видом опонентов проникают на трибуну и начинают вдруг рекламировать несколько галоши Стифенсона или подтяжки Гопкинса.

Впрочем слушатели даже не замечают подвоха.

Франция.

Государство, расположенное... к удущению не только Рура, но и всей Германии, именуется лучезарной Францией.

Столица Франции—Париж; он славится Эйфелевой башней и легкостью нравов. Впрочем, во Франции все славится: парламент—депутатами, полиция—мягкостью министры—панамы (не головными, правда, просто уголовными).

Италия.

Италия имеет форму сапога; не потому ли и главный ее руководитель—Муссолини—в своих политаделах так похож на эту почтенную обувь?! Вся страна изобилует апельсинами, фашистами и другими фруктами, которые продаются, как поштучно, так и целой партией.

Зсче.

Н Е К М Е С Т У.

На рудник Ветка (Донбас, шахта № 8) прислали десятника Андреева, бывшего учителя, который ничего не понимает в деле и только мешает работать.

— Вот у вас, товарищи, как вы говорите, кайло, при ударе в наклонении под прямым углом... Такого наклонения не существует, а есть наклонение сослагательное.

Постановка.

(Рассказ бывшего зава).

Конечно, клуб, ежели его правильно поставить, вещь хорошая и очень посещаемая.

Да и кто против пива или, скажем, танцев до утра возражение может делать? Ведь, нет-же?

А вот, поди-ж ты, есть такие чудаки, которые из такого, можно сказать, жизнерадостного заведения, хотят прямо таки склеп могильный соорудить.

Да вот вам. Захожу я раз в клуб, а там работа на все сто процентов идет.

В коридоре ребята Митьку Кротова изловили и по патрету его физкультурят, в зале вроде квартета Вильмовского: Ванька Жук на пианине задом играет, Гришка

чечетку откалывает, Васька косой, сердечные чувствительные мансы выводит.

А я это по клубу расхаживаю, руки — брюки, насвистываю себе.

Вдруг, откуда ни возьмись, плюгавый, внешности личности, лицо сурьезное и в очках, а в руках портфель вертит.

Стрельнул глазами туда-сюда, да и начал:

„Где вы находите граждане? Почему всюду семечки и в роту папираса торчит? Опять-же в коридоре драка и на стенах глупости? — и как шпе-е-л!

Все, конечно, молчат, а я не выдерживаю.

„Ах ты, думаю, зараза!“, да как гаркну:

— „Кто и почему?“

По какому полному праву срывание клубной работы? Драка! Ничего подобного! укреплению позвоночного столба и прочим конечностей в смысле спорта. В зале? Хорошая секция своим делом занимается, а что касается папиросов, так она табакотростовская.

А посему — за превышение и клевету пожайлуйте в район!

И что-бы вы думали? На другой день меня сместили, а эта малахольная личность в очках мое место заняла: инструктор подлец, оказался!

С. Чмелев.

Бюрократический подход.

В райисполкоме.

— Что это вы, тов. деловод, целый день простаиваете у окна, ничего не делаете?

— Не командуйте, тов. председатель, я стараюсь в своей повседневной работе быть постоянно лицом к нашему селу.

Под гармошку обо всем понемножку

Продмилция при Рутченковском руднике в борьбе с собачьим бешенством производит поголовный расстрел собак. И до сих пор собачьи трупы валяются по руднику заражая воздух.

Начальник налогового управления прислал в газ. «Пролетарий» опровержение на статью т. Дембо «Угроза советской папиресе». Опровержение было прислано 14-го марта 1925 г., а статья т. Дембо напечатана 13 января 1924 года. Вж.

Энергичны эти меры, —
Не пройдет и месяца,
Как от этой атмосферы
Люди скоро взбесятся.

Дембо был разбит безбожно,
И статейка вся — «на ять»,
Но скажите, разве можно
Целый год опровергать?...

Ж-т.

П Р И К А З Ы Г А В Р И Л Ы:

ПРИКАЗ № 829.

В баснях Крылова есть собачка Жужу, которой живется потому хорошо, что она перед хозяином на задних лапках ходит. Крылов давно умер, и мы воображали, что и крыловская Жужу после пролетарской революции издохла. Оказывается, желающих ходить на задних лапках сколько угодно. Например, из Большого Токмака пишет гаврилюк Бурлак:

„На нашем госзаводе „Красный Прогресс“ группа лиц задумала воднести адрес уезжающему директору. Не то, что рабочий, но даже не все цехуполномоченные об этом знали. Адрес был заказан в городе и исполнен по всем правилам каллиграфического и рисовального искусства. Но за адресом никто не приходил, так как денег за работу не достали. Директор уехал без адреса. Мастер, изготовивший адрес, принес таковой на завод к одному рабочему и стал требовать за труд по 10 коп. с человека, но заводком предлагает оптовую цену — трешницу“.

А по моему и трешницы много... Потому адрес этот не к чему. А вот для тех, кто эту адресную кашу заварил, рекомендую точный, правильный и полезный адрес: за заводские ворота и на все четыре стороны.

ПРИКАЗ № 830.

Старая поговорка гласит: «пишется одно, а выговаривается другое». А в Луганске в местном отделе союза «Совработник» говорится одно а пишется другое.

Предсоюза „Совработник“ Теплицкая на пленуме союза — пишет гаврилюк Клещ — выступала против бумажной волокиты. А после этого всем комсаужам прислали такие формы сведений, что все секретари волосы рвут на себе. Одних вопросов около 6500.

И напрасно секретари рвут волосы на себе. Надо рвать волосы на головах тех, кто додумался до такой отчетности...

ПРИКАЗ № 31.

До чего обидчивый народ пошел... Вот взять хотя товарища Резвого с шахты № 1 Вознесенского рудника. Он жалуется:

„Пришло спец-мыло для раздачи угольным рабочим согласно колдоговора. Но мыло это попало только любимчикам завшахтой, а забойщики могут и на свои денги мыло купить“.

И не хочет понять товарищ Резвый, что любимчикам мыло нужнее. Хотя они, как говорится, и без мыла пролезть могут, куда им надо, а все таки, старая поговорка гласит: «рука руку моет». А уж этого дела без мыла никак не проделаешь.

ПРИКАЗ № 32.

В старое время один бедняк-цыган мечтал: — Кабы я был царем, я бы на соломе спал и сало с салом ел. У заведующего местным хозяйством Красно-Лучского исполкома желания не так скромны. Вот о чем он просит объединенный местком союза совработников:

„Настоящим просим командировать в отада местного хозяйства райисполкома сотрудника, хорошо знающего счетоводство, статистику, делопроизводство, причем делопроизводство не только как шаблонное регистрирование входящих и исходящих бумаг, но умеющего самостоятельно давать те или другие ответы на запросы, хорошо знакомого с существующими законоположениями и узаконениями не только по линии местного хозяйства, но и в общем масштабе, а так-же умеющего быстро писать на машинке и могущего проявлять собственную инициативу в порученных делах, не говоря уже о самом добросовестном выполнении таковых“.

По наведенным нами справкам, ставка такого сотрудника на все руки равняется 19 рублям 50 копейкам в месяц. Значит, в добавление к указанным выше качествам, такой сотрудник должен еще быть, если не круглым идиотом, то во всяком случае в умственном отношении очень близким к составителю настоящего требования.

Гаврило.

Изгнание из рая.

Сельские власти села Криницы Винницкой
высекли крапивою крестьянина и крестьянку за
конное сожительство".

Предсельсовет открыл грехопаденье,
И поп узрел в них ада торжество.
Пришли все „боги“ мигом в исступление
И грех из рая гонят своего.

56321